

УДК 181.161.1

НЕГАНОВА Галина Дмитриевна, кандидат культурологии, старший научный сотрудник управления научно-исследовательской деятельности Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Автор 41 научной публикации, в т. ч. двух монографий

**НЕКОДИФИЦИРОВАННАЯ НАРОДНО-РАЗГОВОРНАЯ
ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА СТАРОРУССКОГО ЯЗЫКА
(на примере «Жития» протопопа Аввакума)**

Протопоп Аввакум (1620/1621–1682) – одна из наиболее ярких личностей в истории России, человек огромной силы духа, яркий писатель русского средневековья. Стилистической особенностью его произведений, среди которых наиболее известно «Житие», является ориентация на живой народный язык с его простотой и искренностью выражений. В статье рассматривается неcodифицированная народно-разговорная географическая лексика старорусского языка, которая в аввакумовских текстах представлена многочисленными названиями элементов ландшафта и топонимами. Среди географических имен собственных отмечаются варианты, бытовавшие в народной речи XVII века: *Нижний* – Нижний Новгород, *Байкалово море* – озеро Байкал, *Дауры* – Даурия и др. Рассматриваются экклезионимы, в состав которых входит укоренившийся в народной традиции вариант *Никола* канонического имени Николай. Репертуар апеллятивных географических терминов в сочинении Аввакума представлен в основном общерусской лексикой. Локально окрашенные слова используются, как правило, в описании новых для гонимого протопопа мест, в первую очередь связанных с его ссылками. В статье автор анализирует народные названия мест в реке – *залавок* и *ворота*, узуальные значения которых являются точными характеристиками особенностей конкретной географической реалии – одного из участков реки Ангары. Использование в тексте «Жития» народных географических терминов помогает Аввакуму передать достоверный образ ландшафта. Широко используемые в тексте топонимы позволяют соотнести созданные автором образы ландшафтов с конкретными географическими реалиями. Точные же характеристики их особенностей содержатся в узуальных значениях употребляемых географических терминов.

Ключевые слова: «Житие» протопопа Аввакума, топоним, апеллятивная географическая лексика, экклезионимы, лексика народно-разговорного характера.

Протопоп Аввакум – один из самых ярких писателей русского Средневековья. Его языком и стилем восхищались выдающиеся русские писатели И.А. Бунин, И.А. Гончаров, Ф.М. Достоевский, Н.С. Лесков, Д.Н. Мамин-Сибиряк, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев и др. Своеобразная писательская манера Аввакума была в центре внимания таких авторитетных исследователей, как В.В. Виноградов, Н.К. Гудзий, В.Е. Гусев, Н.С. Демкова, Д.С. Лихачёв, В.И. Малышев, А.Н. Робинсон, П. Я. Черных и др.

Манифестируя пренебрежение книжной изысканностью, ориентируясь на живую народную речь с ее простотой и искренностью выражений, Аввакум «делает просторечие своим стилистическим принципом» [1, с. 431]. Н.С. Ганцовская, исследуя книжное и разговорное в языке произведений Аввакума, отмечает: «В середине XVII в. литературный язык нового типа с органическим слиянием “книжного” и “разговорного” еще не сложился, и аввакумовское “вяканье” было отражением народно-разговорной речи <...> гомогенного в речевом плане пространства к востоку от Москвы <...> Именно на этих землях складывался русский литературный язык нового типа, и многие черты его, особенно в области лексики, были заимствованы оттуда. Однако некоторые языковые явления, теперь архаизмы и локализмы, остались за пределами стандартного русского языка <...> Это не просторечие, а обычный диалект, часть севернорусского наречия, носителем которого был протопоп» [2, с. 208]. В нашей статье рассматривается географическая лексика – апеллятивная и проприальная, представленная в сочинениях Аввакума в аспекте живой народной речи.

В «Житии», написанном Аввакумом в 1672–1673 годах в пустозерской тюрьме, охвачено огромное пространство Русского государства – от Москвы до Забайкалья, от нижегородского Поволжья до Белого моря. Автор, повествуя

о своей многотрудной, полной превратностей жизни, о ссылках то на Север, то в Сибирь, включает в текст сочинения большое количество топонимов – собственных названий географических реалий, например: территорий и стран – *Русская земля, Мунгальское царство, Поморие, Сибирь*; городов – *Астрахань, Вологда, Кострома, Москва, Тобольск, Устюг*; сел – *Григорово, Лопатищи, Лысково, Мурашино*; водоемов – *Волга, Сундовик, Обь-река, Байкалово море, Иргень-озеро*; монастырей и церквей – *Андроньев монастырь, Вознесенской монастырь, Пафнутьев монастырь, Спасов Каменной монастырь*; названий отдельных мест и объектов на территории населенных пунктов или рядом с ними – *Воробьевы горы, Андреевское подворье, Печатный двор, Тверские ворота*; и др. Приведем иллюстрации: *...посадил в Симанове монастыре, опосле сослал на Вологду, в Спасов Каменной монастырь, потом в Кольской острог; ...послали меня в Сибирь с женою и детьми; В Енисейске зимовал и, пльвиши лето, в Тобольске зимовал; ...и мне грамота пришла: велено ехать на Русь; И повезли меня на Воробьевы горы; Потом, держав на Воробьевых горах, и на Андреевском подворье, и в Савине слободке, к Николе на Угрешу перевезли; ...отвел в Чюдов в хлебню и, муча много, сослал в Астрахань¹.*

Указывая на географические реалии, Аввакум широко использует формы топонимов, бытовавшие в народной речи. Так, экклезионим *Чюдов* образован путем сокращения второй части составного топонима *Чюдов монастырь*, являющейся существительным, а в роли топонима выступает первая часть – прилагательное. Данная словообразовательная модель представлена во многих сочинениях Аввакума: *Нижний* (Нижний Новгород) – *В Нижнем человека сожгли* (Книга бесед)²; *Воскресенский* (Воскресенский монастырь) – *Около Воскресенкова ров велик и глубок выкопан...* (Письмо игумену Феоктисту)³; *Казанская* (Казанская церковь) –

¹Житие Аввакума и другие его сочинения / сост., вступ. ст. и коммент. А.Н. Робинсона. М., 1991. С. 36–37, 38, 52, 61, 61–62, 36.

²Там же. С. 246.

³Там же. С. 129.

И <...> *приходя к Казанской, прежде ссылки Даурской, по них* (грамотам о единоголосном пении. – Г. Н.) *многожды пел со священномучеником Даниилом, с Костромским протопопом, пострадавшим за правоверие от Никона волка и адова пса* (Письмо попу Стефану)⁴ и др.

В названиях *Никола на Угреше* и *Никола Чюдотворец* (Потом <...> к Николе на Угрешу перевезли; ...перевезли на Угрешу к Николе Чюдотворцу)⁵, *Никола на Болоте* (*Не ездите к Николе на Болото: никониане удавят*)⁶ используется укоренившийся в народной традиции вариант *Никола* канонического имени Николай. «А Николе Чюдотворцу имя немецкое: Николай, – разъяняет Аввакум в «Книге бесед». – В немцах Немчин был Николай, а при апостолах еретик был Николай; а во святых нет нигде Николая. <...> Никола Чюдотворец терпит, а мы немощни...»⁷. Как комментирует А.Н. Робинсон, «Аввакум, опирающийся прежде всего на традиции, даже в изменении написания имени популярного в народе святого – Николай вместо Никола видел отход от православия» [3, с. 353]. Народный вариант *Никола* нашел отражение в топонимике, в частности, в XIX веке в Костромской губернии существовали населенные пункты Никола-Бабаевский, Никола-Березовец что на Ноле, Никола-Верховье, Никола-Ез, Никола-Зажарье, Никола-Лезговец, Никола-Мера, Никола-Надеева Пустынь, Никола-Плетни, Никола-Паломский, Никола-Трестино, Никола-Ширь, Никола что на Быстрых [4, с. 439].

Аввакум употребляет в «Житии» два варианта русского названия одной территории: *Дауры* и *Даурская земля*; в «Челобитной царю Алексею Михайловичу» встречается еще один вариант – *Даурские места* (Даурия, Даурская Земля –

историко-географическая область (до XVII века) в Восточном Забайкалье и частично в Приамурье). В аввакумовских текстах вариант *Даурская земля* встречается 3 раза (в «Житии» – 2): *...а меня в Даурскую землю сослал, – от Москвы, чаю, тысящ будет с дватцать за Сибирь...⁸; Даурские места* – один раз: *...а во иное время сам и подружие мое шесть недель шли по голому льду, убивающесе о лед, волокли на волоченьках малых детей своих в пустых даурских* («Даурских») в издании 1960 года. – Г. Н.) *местех, мерзли все на морозе⁹*. Наиболее частотное именование *Дауры* – 11 раз (в т. ч. в «Житии» – 5): *...велено в Дауры вести, тысящ з дватцет от Москвы и больши будет; Три года из Даур ехал, а туды пять волокся, против воды на восток все ехал, промежду орд и жилищ иноземных¹⁰*. В топонимике же закрепился вариант, не представленный в текстах Аввакума, – *Даурия*. После XVII века именно это именование сохранилось в физической географии Забайкалья: Байкальская Даурия, Нерчинская Даурия, Селенгинская Даурия.

Репертуар апеллятивных географических терминов в сочинениях Аввакума представлен в основном общерусской лексикой: *берег, болото, гора, озеро, поле, река, степь* и т. д. Локально окрашенные слова используются, как правило, в описании новых для гонимого протопопа мест, в первую очередь связанных с его ссылками, например:

– *волок* «сухопутное пространство между двумя реками, по которому из одной реки в другую перетаскивают суда, грузы»: *Два лета бродил в воде, а зимами волочился за волоки, через хрепты; Потом доехали до Иргеня озера – волок тут, стали волочитца¹¹*;

⁴Житие Аввакума и другие его сочинения... С. 144.

⁵Там же. С. 61–62, 237.

⁶Там же. С. 130.

⁷Там же. С. 254.

⁸Там же. С. 245.

⁹Там же. С. 86.

¹⁰Там же. С. 40, 52.

¹¹Там же. С. 43, 44.

– засека «расчищенное в лесу и огороженное место»: *Не пустил нас и в засеку Пашков сперва, дондеже натешился, и мы неделю-другую мерзли и под сосною с робяты одны, кроме людей, на бору, и потом в засеку пустил и указал мне место*¹²;

– оток «край»: *Егда же расвирипела буря никониянская и сослала меня паки с Москвы на Мезень во отоки акиянския*¹³;

– протока «узкий залив»: *Еще тебе скажу, старец, повесть, как я был в Даурах с Пашковым с Афонасьем на озере Иргене: гладны гораздо, а рыбы никто добыть не может, а инова и ничево нет, от глада исчезаем. Помоля я Бога, взяв две сети, в протоке перекидал, наутро пришел, ано мне Бог дал шесть язей да две цук*¹⁴;

– пролубка «прорубь»: *...Егда был в Даурах, на рыбной промысл к детям шел по льду, зимою по озеру бежал на базлуках: там снегу не живет, так морозы велики и льды толсты – близко человека намерзают. А мне пить зело захотелось. Среди озера стало. Воды не знаю где взять; от жажды итти не могу; озеро верст в осм; до людей далеко. Бреду потихоньку, а сам, взирая на небо, говорю: “Господи, источивый Израилю, в пустыни жаждущему, воду тогда и днесь! Ты же напои меня, ими же веси судьбами” <...> Затрещал лед, яко гром, предо мною, на высоту стало кидать, и, яко река, разступился сюду и сюду, и паки снидеса вместе, и бысть гора льду велика. А мене оставил Бог пролубку маленьку. И дондеже строение Божие бысть, аз на восток кланялся Богу, и со слезами припал к пролубке, и напился воды досыта. Потом и пролубка содвинулась. И я, возставше и поклоняся Господеви, паки побежал по льду, куды мне надобе, к детям*¹⁵.

Повествуя о своем пути из Енисейска в Даурию, Аввакум характеризует один из участков реки Ангары (в «Житии» – Тунгуска-река), ис-

пользуя термины *залавок* и *ворота*: *Егда приехали к порогу Падуну Большому – река о том месте шириною с версту; три залавка гораздо круты: аще не воротами што поплывет, ино в щепы изломает*¹⁶.

Залавок. В словарях современного русского языка данная лексема приводится с пометами «простореч.» (БАС) [5, т. 4, стб. 598] и «обл.» (МАС) и толкуется как «1. Длинный ящик с крышкой, употребляемый вместо лавки»; «2. Длинный глухой стол (в виде закрытого ящика) с полками внизу; прилавок» [6, т. 1, с. 536]. В первом значении слово представлено и в Словаре 1847 года, и в Словаре Академии Российской, и в Словаре XVIII века [7, т. 2, с. 31; 8, ч. 3, стб. 1124; 9, вып. 7, с. 262.]. Однако в более ранний период, как следует из «Словаря русского языка XI–XVII вв.», оно употреблялось также в значении «уступ в русле реки», причем в качестве иллюстрации в словарной статье приводится цитата из «Жития» Аввакума [10, вып. 5, с. 229]. В последующие столетия значение, связанное с семантическим полем «река», сохранялось в живой народной речи, что нашло отражение в диалектных словарях. Так, в «Опыте областного великорусского словаря» представлены толкования: «4. Вымытое водою под берегом место, где скрывается рыба. Камч.»; «5. Омут, впадина в русле реки. Том.» [11, с. 275]. В Словаре В.И. Даля – «ступень, уступ, обрыв вымытый водою, особ. подводный; внезапная глубина, не омутом или ямой, а долгим уступом вдоль берега» [12, т. 1, с. 595] (без указания географии). Словарь русских народных говоров (СРНГ) отмечает ареалы распространения: «16. Уступ в береге реки, вымытый водой» – Сиб., Камч., В.-Сиб., Д. Вост., Вят., Перм.; «17. Омут, глубокое место в реке» – Южн.-Сиб., Том., Перм., Смол., Саратов.; в центральных областях, Поволжье, на Среднем Урале и в Сверд-

¹²Житие Аввакума и другие его сочинения... С. 44.

¹³Там же. С. 118.

¹⁴Там же. С. 75.

¹⁵Там же. С. 53.

¹⁶Там же. С. 42.

ловской области – «обрыв, уступ на дне водоема (реки, озера)» [13, вып. 10, с. 190]. В «Словаре трудных для понимания слов», включенном в издание «Жития», вышедшем в серии «Литературные памятники Сибири», заглавок – «подводный обрыв, уступ в реке» [14, с. 346]. Однако, согласно СРНГ, в Иркутской губернии даже в конце XIX века (а двумя столетиями ранее здесь Аввакум был в ссылке) местный географический термин *залавок* употреблялся в значении «уступ в пороге реки» [13, вып. 10, с. 190]. Поскольку в «Житии» *залавок* упоминается в связи с порогом, то, скорее всего, именно последнее толкование более точно определяет слово, использованное Аввакумом в описании ландшафта.

Ворота. Названные писателем «три залавка гораздо круты», характеризующие порог Падун, отчасти позволяют представить ворота – проход, по которому Аввакум и казаки-первопроходцы проводили суда-дощаники. В комментарии к «Житию» А.Н. Робинсон определяет термин *ворота* как фарватер [3, с. 314], т. е. «часть водного пространства, достаточно глубокая и безопасная для прохода судов» [6, т. 4, с. 553] – понятие широкое, входящее не только в семантическое поле «река». Из объяснения Робинсона следует, что апеллятив *ворота* в «Житии» употреблен в качестве топонима: «один из фарватеров порога Падуна» назывался «Старыми воротами» [3, с. 314]. Как отмечает Э.М. Мурзаев, подобные топонимические названия имеют широкую географию (не только в России, но и в Славии в целом, например: Зейские Ворота на реке Зее (Дальний Восток), Жигулевские Ворота на Волге (Европейская Россия), Моравские Ворота – проход через водораздел между реками Одра и Морава (Чехия) и др.) [15, с. 130].

Цитата из «Жития» Аввакума в редакции, представленной в издании под общей редакцией Н.К. Гудзия (1960) (*Егда приехали к порогу, к самому большому – Падуну, река о том месте шириною с версту, три залавка чрез всю реку zelo круты, не воротами што поплывет, ино в щепы изломает, – меня привезли под порог*), включена в качестве иллюстрации в соответствующие словарные статьи «Словаря русского

языка XI–XVII вв.» и «Словаря обиходного русского языка Московской Руси». И если в первом словаре термин *ворота* означает «узкий проход в реке между порогами» [10, вып. 3, с. 35], то во втором дается толкование «проход для судов в реке между порогами или отмелями» [16, вып. 3, с. 84]. В дальнейшем семантические признаки «узкий проход», «проход между скалами», «проход между отмелями» сохраняются в определениях, представленных в словарях кодифицированной лексики – Словаре XVIII века, БАС, МАС [9, вып. 4, с. 73; 5, т. 2, стб. 682; 6, т. 1, с. 213]; семемы «проход в реке» и «проход для судов» наличествуют лишь в характеристике слова (с пометой «специальное»), которая дана в Словаре Д.Н. Ушакова: «проход для судов в реке между камнями, отмелями (спец.)» [17, т. 1, стб. 366].

В русских народных говорах узуальное значение слова «ворота» связано с географическими особенностями определенной местности, например, в Словаре народных географических терминов Э.М. Мурзаева термин *ворота*, называющий участки русла реки, представлен такими значениями, как «короткий морской пролив с заметным течением», «пролив между материком и островом, между островами», «узкий пролив из одного болота в другое» [15, с. 130]. Приведем толкования из диалектных словарей: в Словаре говоров Русского Севера – «проход для сплавных бревен при их сортировке» [18, с. 196]; Архангельском областном словаре – «проход для бревен с целью вылавливания их и сортировки при сплаве леса; проход в западни» [19, вып. 5, с. 103]; в «Словаре живого поморского языка в его бытовом и физическом применении» – «узкий морской пролив между островами или материком и островом, где наблюдаются особо сильные течения» [20, с. 66]; СРНГ – «широкий пролив» (Пск.); «узкий проход из одного болотистого мшистого места в другое» (Арх.) [13, вып. 5, с. 118]; в Словаре донских говоров Волгоградской области – «узкий проход в изгороди из камыша или хвороста, сделанный в ручье, вытекающем из озера» [21, вып. 1, с. 288] и др.

В Сибири воротами называются «узкие участки долины – ущелья, через которые прорывается река» [13, вып. 5, с. 118; 15, с. 130], однако в «Житии» Аввакума, судя по тексту, речь идет, напротив, о широком участке Ангары: ... *река в том месте шириною с версту...* (в действительности в районе Падунского порога «ширина реки доходит до двух-трех верст» [22, с. 277]). Порог, в районе которого и находятся ворота, каменистый: *Меня привезли под порог. <...> Из лотки вытащили, по камению скована около порога-тово тащили*¹⁷, так что описываемые Аввакумом ворота, скорее всего, представляют собой проход для судов – *...аще не воротами што поплочет, ино в щепы изломает*¹⁸ – между выходами горных пород на дне реки: *...а дощеник на камень бросила вода и чрез ево льется, а в него не идет*¹⁹. В рассмотренном нами фрагменте текста Аввакум описывает опасную часть русла Ангары – место, наиболее трудное для проведения судов: *А как на другой порог приехали, на Падун, 40 дощеников – все в ворота прошли без вреда, а ево, Афонасьев дощеник, – снасть добрая была и казаки все шесть сот промышляли о нем, а не могли взвести, – взяла силу вода...*²⁰.

Узуальные значения терминов *ворота*, *завалок* – точные характеристики особенностей конкретной географической реалии, и они помогают автору передать достоверный образ ландшафта. Для Аввакума знание природных особенностей, в первую очередь представлявших опасность, было жизненно важным. Как отмечал А.Н. Робинсон, ссыльный протопоп «был еще прочно связан задачей описания конкретных реалий природы, и его точные и тонкие наблюдения над ней имели познавательное значение» [23, с. 81]. Неслучайно описание ландшафта в произведениях Аввакума привлекало внимание многих географов (Л.С. Берга, Д.М. Лебедева, П.Н. Савицкого и др.) как ценный географический первоисточник [24, с. 186].

Широко представленные в «Житии» топонимы – от названия края до названия речного порога – позволяют соотнести созданные автором образы ландшафтов с конкретными географическими реалиями. Точные же характеристики их особенностей содержатся в узуальных значениях употребляемых географических терминов.

Список литературы

1. Панченко А.М. Литература второй половины XVII в. // История русской литературы X–XVII веков / под ред. Д.С. Лихачёва. М., 1980. С. 372–446.
2. Ганцовская Н.С. Оппозиция книжное – разговорное в языке произведений протопопа Аввакума как показатель динамики развития русского языка // «А мне глаголати неленостно...»: Раскол и старообрядчество в современной рефлексии: сб. науч. тр. / сост. и науч. ред. И.А. Едошина. Кострома, 2012. С. 207–211.
3. Робинсон А.Н. Комментарий // Житие Аввакума и другие его сочинения / сост., вступ. ст. и коммент. А.Н. Робинсона. М., 1991. С. 306–360.
4. Костромская губерния. Список населенных мест по сведениям 1870–72 годов. СПб., 1877.
5. Словарь современного русского языка: в 17 т. М.; Л., 1950–1965.
6. Словарь русского языка: в 4 т. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981–1984.
7. Словарь церковнославянского и русского языка: в 4 т. СПб., 1847.
8. Словарь Академии Российской: в 6 ч. СПб., 1789–1794.
9. Словарь русского языка XVIII века. Л.; СПб., 1984. Вып. 1.

¹⁷Житие Аввакума и другие его сочинения... С. 42.

¹⁸Там же. С. 42.

¹⁹Там же. С. 49.

²⁰Там же. С. 49.

10. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975. Вып. 1.
11. Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Академии наук. СПб., 1852.
12. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб.; М., 1880–1882.
13. Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб., 1965. Вып. 1.
14. Словарь трудных для понимания слов // *Житие Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения.* Иркутск, 1979. С. 343–354.
15. *Мурзаев Э.М.* Словарь народных географических терминов. М., 1984.
16. Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. / под ред. О.С. Мжельской. СПб., 2004. Вып. 1.
17. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1938.
18. Словарь говоров Русского Севера / под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2001. Т. 2.
19. Архангельский областной словарь / под ред. О.Г. Гецовой. М., 1980–2010.
20. *Дуров И.М.* Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. Петрозаводск, 2011.
21. Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост. Е.В. Брыкина, Р.И. Кудряшова, В.И. Супрун; под ред. Р.И. Кудряшовой. Волгоград, 2006. Вып. 1.
22. *Гудзий Н.К.* Комментарий // *Житие Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения.* Иркутск, 1979. С. 264–342.
23. *Робинсон А.Н.* Жизнеописание Аввакума и Епифания. М., 1963.
24. *Неганова Г.Д.* Географическая лексика в «Житии» протопопа Аввакума: народный взгляд // *Славянский мир: общность и многообразие: тез. междунар. конф., Москва, 20–21 мая 2013 года.* М., 2013. С. 185–186.

References

1. Panchenko A.M. Literatura vtoroy poloviny XVII v. [Literature of the Second Half of the 17th Century]. *Istoriya russkoy literatury X–XVII vekov* [The History of Russian Literature of the 10th to 17th Centuries]. Moscow, 1980, pp. 372–446.
2. Gantsovskaya N.S. Oppozitsiya knizhnoe – razgovornoe v yazyke proizvedeniy protopopa Avvakuma kak pokazatel' dinamiki razvitiya russkogo yazyka [Bookish vs Colloquial Language in Archpriest Avvakum's Works as an Indicator of Development Dynamics of the Russian Language]. “*A mne glagolati nelenostno...*”: *Raskol i staroobryadchestvo v sovremennoy refleksii: sb. nauch. tr.* [“And I Am Ready to Speak...”: The Schism and Old Believers as Considered Today]. Kostroma, 2012, pp. 207–211.
3. Robinson A.N. Kommentariy [Comments]. *Zhitie Avvakuma i drugie ego sochineniya* [The Life of Avvakum and His Other Works]. Moscow, 1991, pp. 306–360.
4. *Kostromskaya guberniya. Spisok naseleennykh mest po svedeniyam 1870–72 godov* [Kostroma Province. A List of Settlements According to the Data of 1870–72]. St. Petersburg, 1877.
5. *Slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 17 t.* [Dictionary of Modern Russian Language: In 17 Vols.]. Moscow, Leningrad, 1950–1965.
6. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian Language: In 4 Vols.]. 2nd ed. Ed. by A.P. Evgen'eva. Moscow, 1981–1984.
7. *Slovar' tserkovnoslavyanskogo i russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of Church Slavonic and Russian Language: In 4 Vols.]. St. Petersburg, 1847.
8. *Slovar' Akademii Rossiyskoy: v 6 ch.* [Dictionary of the Russian Academy: In 6 Parts]. St. Petersburg, 1789–1794.
9. *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Eighteenth-Century Russian]. Leningrad, St. Petersburg, 1984. Iss. 1.
10. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Eleventh- to Seventeenth-Century Russian]. Moscow, 1975. Iss. 1.
11. *Opyt oblastnogo velikorusskogo slovarya, izdannyy Vtorym otdeleniem Akademii nauk* [Experience of the Regional Dictionary of the Great Russian Language Published by the Second Branch of the Academy of Sciences]. St. Petersburg, 1852.
12. *Dal' V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In 4 Vols.]. St. Petersburg, Moscow, 1880–1882.

13. *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [A Dictionary of Russian Dialects]. Moscow, Leningrad, St. Petersburg, 1965. Iss. 1.
14. *Slovar' trudnykh dlya ponimaniya slov* [Dictionary of Complicated Words]. *Zhitie Avvakuma, im samim napisannoe, i drugie ego sochineniya* [The Life of Archpriest Avvakum Written by Himself and His Other Works]. Irkutsk, 1979, pp. 343–354.
15. Murzaev E.M. *Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov* [Dictionary of Folk Geographical Terms]. Moscow, 1984.
16. *Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of Everyday Russian Language in Muscovite Russia of the 16th and 17th Centuries]. Ed. by O.S. Mzhel'skaya. St. Petersburg, 2004. Vyp. 1.
17. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: In 4 Vols.]. Ed. by D.N. Ushakov, Moscow, 1935–1938.
18. *Slovar' govorov Russkogo Severa* [Dictionary of Northern Russian Dialects]. Ed. by A.K. Matveev. Yekaterinburg, 2001. Vol. 2.
19. *Arkhangel'skiy oblastnoy slovar'* [Arkhangelsk Regional Dictionary]. Ed. by O.G. Getsova. Moscow, 1980–2010.
20. Durov I.M. *Slovar' zhivogo pomorskogo yazyka v ego bytovom i etnograficheskom primenenii* [Dictionary of the Living Pomor Language in Everyday and Ethnographical Use]. Petrozavodsk, 2011.
21. *Slovar' donskikh govorov Volgogradskoy oblasti* [Dictionary of Don Dialects in the Volgograd Region]. Comp. E.V. Brysina, R.I. Kudryashova, V.I. Suprun. Volgograd, 2006. Iss. 1.
22. Gudziy N.K. Kommentariy [Comments]. *Zhitie Avvakuma, im samim napisannoe, i drugie ego sochineniya* [The Life of Archpriest Avvakum Written by Himself and His Other Works]. Irkutsk, 1979, pp. 264–342.
23. Robinson A.N. *Zhizneopisaniya Avvakuma i Epifaniya* [Biographies of Avvakum and Epiphany]. Moscow, 1963.
24. Neganova G.D. Geograficheskaya leksika v "Zhitii" protopopa Avvakuma: narodnyy vzglyad [Geographic Terms in the *Life* of Archpriest Avvakum: People's View]. *Slavyanskiy mir: obshchnost' i mnogoobrazie: tez. mezhdunar. konf.* [Slavic World: Community and Diversity: Proc. Int. Conf.]. Moscow, 20–21 May 2013. Moscow, 2013, pp. 185–186.

Neganova Galina Dmitrievna

Nekrasov Kostroma State University (Kostroma, Russia)

FOLK NON-STANDARD SPOKEN GEOGRAPHICAL WORDS IN THE OLD RUSSIAN LANGUAGE (in *The Life of Archpriest Avvakum*)

Archpriest Avvakum (1620/1621–1682) is one of the most prominent persons in Russian history, a man of great spiritual strength and a brilliant writer of Medieval Russia. His works, the most famous one being *The Life*, focus on the living folk language with its simplicity and sincerity of expression. This paper dwells on non-standard spoken geographical words in the Old Russian language represented in Avvakum's texts by numerous names of landscape elements and toponyms. Among proper geographical names we find variants that existed in the folk speech of the 17th century: *Nizhny*, meaning Nizhny Novgorod, *Baikalovo Sea* (Lake Baikal), *Daury* (Dauria) and others. The paper also looks at ecclesiastical names, such as *Nikola*, which is a variant of Saint Nicholas. Appellative geographical terms in Avvakum's work are mainly presented by words used in the rest of Russia. Local words are typically used in the description of the places new to the archpriest, mainly those related to his exiles. The author analysed the folk names of places in the river: *zalavok* (actually, a long chest used as a bench) and *vorota* (gates); their usual meanings provide an accurate description of real parts of the Angara River. Folk geographical terms help Avvakum present a vivid image of the landscape. The toponyms actively used by the archpriest allow us to relate the created images with particular geographical places, while their exact descriptions are contained in the usual meanings.

Keywords: *The Life of Archpriest Avvakum, toponym, appellative geographical words, ecclesiastical words, folk spoken words.*

Контактная информация:
адрес: 156013, г. Кострома, ул. Кагушечная, д. 73;
e-mail: cultland@yandex.ru